

**АКАДЕМИК А. С. БУШМИН — ИССЛЕДОВАТЕЛЬ
РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
И ОРГАНИЗАТОР ЛИТЕРАТУРНОЙ НАУКИ**

В тех областях литературной науки, в которых работал Алексей Сергеевич Бушмин, он всегда был новатором: проторенными путями ходить не любил, выбирал трудные и сложные. И еще: по этим путям шел всегда до конца, вероятно, поэтому и оставленные им исследования отличаются такой научной основательностью и завершенностью. Он счастливо сочетал в себе два таланта — талант ученого и талант организатора науки. И не просто сочетал, а на протяжении почти четырех десятилетий отдавал их людям. Труд на благо советской науки, которой он посвятил жизнь, был для него и радостью, и вдохновением, и страстью. Результаты этого труда столь значительны по своему воздействию на развитие литературоведения, что заниматься сейчас разработкой проблем, которые решал А. С. Бушмин, без учета его вклада в эти области уже невозможно. Ученый оставил будущему не просто след в науке, а проложил в ней новые пути, по которым долгие годы будут идти его последователи.

Родился Алексей Сергеевич Бушмин 15 октября 1910 г. в селе Левая Россошь Воронежской губернии в семье крестьянина. С ранних лет помогал по хозяйству, летом работал в поле, а осенью садился за парту в сельской школе. Учился отлично, имел недюжинные способности, отличную память, живой интерес к истории и литературе, и никто не сомневался: вырастет — учителем станет. Однако судьба распорядилась иначе.

В конце 20-х годов в стране разворачивается коллективизация, создаются крупные хозяйства, требующие квалифицированных кадров, молодых и энергичных руководителей. И комсомол направляет в эту область своих лучших представителей. В их числе и А. С. Бушмин. В 1929 г. он заканчивает Воронежский сельскохозяйственный техникум, в 1932 — Воронежский зооветеринарный институт, несколько лет работает в крупном животноводческом совхозе, а в 1937 г. возвращается в институт и начинает педагогическую деятельность на кафедре организации сельскохозяйственных предприятий. Почти семь лет отдал А. С. Бушмин сельскому

хозяйству, ни на минуту не забывая о своих школьных увлечениях, об интересах, постепенно ставших и мечтой, и призванием. «В те годы я читал буквально запоем, — рассказывал он впоследствии, — увлекала русская классика, поражало величие этой литературы, ее общественный и революционный пафос. Читал почти всегда с карандашом в руках, делал записи, порою почти конспекты. Потом это очень пригодилось: ведь без дотошнейшего знания текстов отечественной литературы нет и ее историка, а мечта стать ее историком где-то глубоко и затаенно теплилась уже тогда». Но все это еще впереди, а пока А. С. Бушмин читает первые лекции на литературные темы, преподает в Воронежской областной партийной школе, сотрудничает в газете «Воронежский комсомолец», печатая рецензии, литературно-критические статьи и даже стихи. Весной 1939 г. экстерном сданы на отлично экзамены за весь курс Воронежского педагогического института по факультету русского языка и литературы. Путь в литературную науку становится более близким и почти реальным. Впрочем, историко-литературные интересы Алексея Сергеевича определились еще раньше. В многообразии писательских имен и произведений русской литературы внимание его, на первый взгляд совершенно неожиданно, привлекает творчество великого русского сатирика М. Е. Салтыкова-Щедрина. Но это на первый взгляд. На самом же деле в характере самого А. С. Бушмина было немало черт, не только сближавших, но порою и роднивших исследователя с главным героем его будущих научных разысканий: безоглядная прямота и честность, неумение и нежелание мириться с лицемерием и неправдой, предельная аргументированность высказываемых мнений, порою не всегда и не всем приятных, но безукоризненно точных и справедливых. Наследием этого писателя А. С. Бушмин заинтересовался еще в студенческие годы. «Произведения Салтыкова-Щедрина я читал и перечитывал, знал почти наизусть, — рассказывал он позднее, — и чем внимательнее вчитывался и вдумывался в них, тем сильнее влекли они к себе. Они удивляли далеко не всегда познанной глубиной содержания, причудливостью поэтических форм и приемов, страстной ненавистью к самодержавно-крепостнической действительности». Салтыков-Щедрин интересовал, увлекал, покорял, и его произведения, власть его мужественной и беспощадной сатиры сыграли в жизни А. С. Бушмина немалую роль. Наперекор судьбе, решительно расставшись с уже полученной и освоенной профессией, он обращается к литературной науке. И первая работа в этой, еще совсем незнакомой для него области, конечно же, посвящается Салтыкову-Щедрину. Ее не печатают, но оценку она получает самую высокую: автор становится аспирантом Московского института истории, философии и литературы при Московском государственном университете (1939), занимаясь здесь проблемами сатирического творчества под руководством члена-корреспондента АН СССР А. М. Еголина. И с тех пор, где бы ни работал Алексей Сергеевич, чем бы он ни занимался, — он прежде всего исследователь наследия Салтыкова-Щедрина, признанный знаток его твор-

чества, один из авторитетнейших руководителей и организаторов советского шедриноведения.

Однако путь в литературную науку, успешно начавшийся в аспирантуре, оказался не прям и не легок: началась Великая Отечественная война. В октябре 1941 г. аспирант А. С. Бушмин становится слушателем Военно-политической академии им. В. И. Ленина. Хотя курс в Академии и был ускоренный (всего лишь двухгодичный), дала Академия многое: совершенное знание общественно-политических дисциплин, навыки чтения лекционных курсов, глубокое понимание методологических принципов исследования и преподавания. После окончания Академии — преподавательская работа в Ленинградском военно-политическом училище им. Ф. Энгельса. Здесь Алексей Сергеевич ведет курсы основ марксизма-ленинизма и истории русской литературы. Тяжелое военное время, большая и ответственная преподавательская и партийная работа (А. С. Бушмин стал коммунистом в 1940 г.) не притупили настойчивого интереса и стремления к научному творчеству: литературоведческие занятия А. С. Бушмин продолжает и в эти годы. Растут и совершенствуются знания, вырабатывается методика и методология научного анализа, складывается общая концепция художественного развития, которая позднее ляжет в основу его трудов, посвященных классической и советской литературе.

В 1946 г. А. С. Бушмин, демобилизовавшись из рядов армии, получает возможность вернуться к занятиям в аспирантуре, пять лет назад прерванным войной. Однако многое изменилось за военные годы, и вопрос о продолжении деятельности приходится решать уже в соответствии с новыми обстоятельствами, отражающими запросы и нужды послевоенной эпохи в литературной науке, приступившей к залечиванию нанесенных войной ран и зияющих провалов в ее кадровом составе и материальной базе.

Демобилизовался А. С. Бушмин из армии в Ленинграде — городе с давними и славными традициями в изучении истории русской литературы. И вполне естественно, что мысль о продолжении аспирантской подготовки именно в этом городе не заставила себя ждать, а пришла сама собою. В Институте русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР к просьбе А. С. Бушмина отнеслись внимательно, но довольно твердо подчеркнули, что сейчас советская наука переживает серьезные трудности с изучением истории советской литературы и кадры высокой квалификации требуются в первую очередь в этой области. История советской литературы как научная дисциплина еще только-только начинала формироваться, сама же советская литература после победы в Великой Отечественной войне получила широкое международное признание и уже требовала к себе более глубокого и внимательного научного отношения, чем это было на более ранних этапах ее развития. И А. С. Бушмин принимает предложение институтского руководства: он временно оставляет шедринскую тему и принимается за изучение советской литературы. Его но-

вая диссертационная работа посвящена «Разгрому» Александра Фадеева.

Имея хорошую методологическую подготовку, опыт работы с текстом произведения, зная советскую литературу по читавшимся им ранее лекционным курсам, А. С. Бушмин быстро ориентируется в материале, определяет основные направления работы и в течение одного года создает исследование, которое несколько позднее будет защищено в качестве кандидатской диссертации (1948) и выпущено в свет отдельной книгой (1954). Эти работы А. С. Бушмина привлекли к себе пристальное внимание читателей, критики, научной общественности, оставив заметный след в литературной науке и во многом предопределив направление и характер последующих исследований творчества Александра Фадеева. Это произошло потому, что А. С. Бушмин впервые обратился к изучению фадеевского романа как «новаторского и в некоторых отношениях программного произведения молодой советской прозы»,¹ рассматривая его на широком фоне исторического и литературного бытия эпохи. Постигание художественного мастерства Фадеева и особенностей его творческой манеры и лаборатории позволило исследователю не только увидеть, но и с абсолютной научной бесспорностью доказать, что Фадеев в современной ему литературе — проникновеннейший художник, выдающийся мастер психологической прозы, воспитанный на лучших традициях отечественной литературы.

В исследовании творчества Фадеева, не останавливаясь на полдороге, А. С. Бушмин идет дальше, обращаясь к новым и новым темам, открывая новые направления в этой области. Он изучает стиль писателя, обращается к разысканиям, касающимся его участия в партийной печати, решает текстологические проблемы на основе сопоставления разных изданий романа «Разгром», наконец, рассматривает произведения Фадеева в связи с развитием советской литературы, в частности с творчеством основоположника социалистического реализма Максима Горького. В многообразии и глубине своих проявлений фадеевская тема становится естественным и значительным компонентом научной деятельности А. С. Бушмина. После длительного перерыва, занятого щедрinovедческими исследованиями, он в 1970—1983 гг. возвращается к творчеству Фадеева, подводя итоги своим занятиям в этой области и делая ряд существенных историко-литературных и теоретических обобщений. Именно в эти годы он прослеживает основные этапы творческой эволюции писателя, обозначенные романами «Разгром», «Последний из удэге» и «Молодая гвардия», и дает научное и четко аргументированное определение места и значения писателя в истории советской литературы и литературной жизни нашей современности. Этому посвящена его книга «Александр Фадеев. Черты творческой индивидуальности» (Л., 1970, 1983), представляющая собою оригинальный творческий портрет

¹ Бушмин А. Александр Фадеев: Черты творческой индивидуальности. Изд. 2-е, доп. Л., 1983, с. 3.

писателя, адресованный не только специалистам-литературоведам, но и широким слоям читателей, интересующихся творчеством Фадеева как крупнейшей художественной ценностью и выдающимся явлением советской литературы.

Творчество Фадеева А. С. Бушмин рассматривает в тесном и органическом единстве со всей советской литературой и литературной жизнью эпохи. Он усиленно изучает советскую литературу, наследие выдающихся ее представителей, разрабатывает важнейшие проблемы ее истории и теории. Именно в это время он пишет главу о Серафимовиче для десятого тома «Истории русской литературы», исследует литературное движение 1920-х годов, интересуется проблемами возникновения и развития социалистического реализма. Ответственную работу А. С. Бушмин выполняет как один из редакторов десятого тома «Истории русской литературы»: с марксистско-ленинских методологических позиций этот период (конец XIX—начало XX в.) в таких масштабах исследовался впервые, а поэтому и перед коллективом авторов стояли задачи сложные, ранее не решавшиеся. А. С. Бушмин с честью справился с обязанностями редактора, и этот том на протяжении трех десятилетий служил основным пособием при изучении литературы названного периода.

Одновременно с научными занятиями советской литературой А. С. Бушмин принимает участие в научно-организационной работе в этой области. Сразу же после поступления в штат Института он — ученый секретарь Сектора советской литературы, а вскоре и его руководитель (1951—1952). Это при его непосредственном участии совершается становление Сектора как важнейшего научного подразделения Института, осуществляются первые исследования русского литературного процесса советской эпохи, задумывается и формируется серийное издание «Вопросы советской литературы», определявшее в 50-е годы характер и направление исследований Пушкинского Дома по советской литературе. Однако главной и определяющей темой научной деятельности А. С. Бушмина стало все же творчество Салтыкова-Щедрина, к изучению которого он вернулся в конце 40-х годов.²

Советское литературоведение всегда с вниманием относилось к научному освоению наследия и жизненного пути великого русского писателя-сатирика. В литературной науке в послевоенные десятилетия даже сложилась особая отрасль, именуемая щедриноведением. И не без основания. В конце 1940-х — начале 1950-х годов исследования, посвященные Салтыкову-Щедрину, заметно оживились. Наследие сатирика сделалось предметом изучения

² Деятельность А. С. Бушмина как исследователя наследия М. Е. Салтыкова-Щедрина освещается в настоящей статье несколько более подробно, чем другие направления его научной работы. Это делается потому, что работы, посвященные советской литературе, теории литературы и методологии ее изучения, будут охарактеризованы в статьях, сопровождающих последующие книги его избранных трудов, а щедриноведческие работы сосредоточены лишь в этом издании и возвращение к ним в дальнейшем не предполагается.

историков и теоретиков литературы, текстологов и библиографов, историков общественной мысли, философов и даже на первый взгляд далеких от литературы правоведов, экономистов, искусствоведов. Участие в щедриноведении ученых разных научных привязанностей и интересов делало исследовательский процесс в этой области многосторонним, глубоким и постоянно развивающимся. Из года в год в научный и читательский оборот входили новые работы, посвященные анализу художественной системы и мировоззрения сатирика, источниковедческие и библиографические труды, создавалась научная биография писателя, появилось научное издание его сочинений и писем. И в этой большой и сложной деятельности одна из ведущих ролей на протяжении последних трех десятилетий неизменно принадлежала Алексею Сергеевичу Бушмину.

Творческая энергия А. С. Бушмина, его идеи и мысли всегда были устремлены к одной главной и заветной цели, к научному познанию нераскрытых тайн и закономерностей щедринской сатиры. Долго, очень долго шел скрытый процесс освоения щедринского наследия, долго вызревали и проверялись замыслы, испытывались пути их решения, но необыкновенно быстрым и даже неожиданным для исследователей Салтыкова-Щедрина и для широкой аудитории читателей, увлеченных творчеством великого сатирика, было появление работ А. С. Бушмина, который в первых же своих щедриноведческих публикациях сумел сказать новое слово и повести за собой развитие теоретической и историко-литературной мысли в этой области.

Серия щедриноведческих работ А. С. Бушмина, напечатанная в 1957—1958 гг. в изданиях Пушкинского Дома, в том числе на страницах только что созданного при его участии журнала «Русская литература», обозначила характер его исследовательских интересов, не ограниченных историей литературы, в данном случае творчеством Салтыкова-Щедрина, а уходящих глубоко в область ее теории. В статье о гиперболе и гротеске, например, решается вопрос о природе и содержании этих художественных приемов, изучается их роль и значение в общей системе реалистического творчества в целом, в произведениях Салтыкова-Щедрина в частности. В других работах рассматривается образ рассказчика в произведениях Салтыкова-Щедрина, решается проблема общественного романа в эстетике сатирика, прослеживается эволюция реализма писателя в 80-е годы, с особым вниманием к его сказкам. Впрочем, разработанные в этих статьях выводы и концепции, подготовив появление капитального монографического исследования А. С. Бушмина «Сатира Салтыкова-Щедрина» (М.; Л., 1959), найдут свое развитие как в названной книге, так и во многих позднейших трудах ученого. В них А. С. Бушмин выступит как теоретик и историк литературы, как популяризатор и пропагандист наследия великого сатирика, при издании сочинений Салтыкова-Щедрина А. С. Бушмин — комментатор, а в созданных им пособиях для преподавателей литературы и в университетских лекци-

онных курсах, посвященных Салтыкову-Щедрину, талантливый педагог и лектор.

Монография А. С. Бушмина «Сатира Салтыкова-Щедрина» в литературной науке — явление исключительное.³ Именно в литературной науке, а не в сравнительно узкой области щедриноведения, потому что проблемы, выдвинутые автором, концепции и положения, наконец, выводы, ставшие результатом изучения наследия Салтыкова-Щедрина, касаются по своей сути не только творчества отдельного писателя, хотя и такого выдающегося, каким был Салтыков-Щедрин, а всего литературного развития, особенно в той его части, которая посвящена сатирическому отражению и интерпретации тогдашней русской действительности.

В первой монографической работе, которая во многом предопределила направление и характер последующих щедриноведческих выступлений А. С. Бушмина, он ставил перед собой две главные задачи. Во-первых, воссоздать эволюцию сатирического творчества Салтыкова-Щедрина, найти и обосновать глубинные закономерности его развития, изучить особенности зарождения этих закономерностей, их взаимосвязей с существующей исторической действительностью, обусловившей появление сатирических форм в литературе и их высшего выражения в произведениях Салтыкова-Щедрина, во-вторых, обратиться к художественным принципам Салтыкова-Щедрина и дать их теоретическое обоснование как общей эстетической системы сатирика, рассматривая ее в движении и развитии. Такая постановка вопроса, обращение А. С. Бушмина к изучению художественной стороны щедринского наследия, его поэтики, мастерства и стиля во многом предопределены историческим развитием щедриноведения. Ведь на протяжении многих лет и десятилетий в центре внимания исследователей — идейные показатели его творчества, биографические моменты, а также вопросы его мировоззрения как выдающегося представителя русской революционно-демократической мысли. Что же касается щедринской поэтики, поэтики сатиры вообще, то эти вопросы в лучшем случае решались на полях других исследований либо не ставились вообще. Поэтому в изучении поэтики Салтыкова-Щедрина, своеобразия его художественной манеры и системы изобразительных средств А. С. Бушмин был первым, кто обратился к этой области с позиций марксистско-ленинской методологии, обладая глубокой теоретической и историко-литературной подготовкой. А надо сказать, что эта подготовка была всесторонней и основательной: в работах А. С. Бушмина не просто учтены, а тщательно проработаны и критически освоены все важнейшие явления пред-

³ Книга «Сатира Салтыкова-Щедрина» (М.; Л., Изд-во АН СССР, 1959), по сути дела, представляет собой две монографии, из которых первая («Эволюция сатиры Салтыкова-Щедрина») является своеобразным историко-литературным введением ко второй, теоретической части книги. Так рассматривал свое исследование и сам автор, что и позволило после его смерти выпустить первую часть названной книги отдельным изданием (Л., «Наука», 1984), а вторую — «Художественные принципы Салтыкова-Щедрина» включить в состав настоящего издания.

шествующего и современного щедриноведения, даже имеющие косвенное отношение к разрабатываемым им проблемам. Он в мельчайших деталях знал предшествующий опыт щедриноведения, дореволюционного и советского, и в своих трудах всегда учитывал его, полемизировал с ним, отталкивался от его достижений, если таковые в интересующей его области были ранее сделаны. Видеть сильные и слабые стороны своих предшественников — это особое умение, которым А. С. Бушмин владел в совершенстве. Поэтому его труды не отрываются от щедриноведческой традиции прошлого, а являются ее естественным продолжением и развитием.

Другая особенность щедриноведческих работ А. С. Бушмина, и прежде всего монографии «Сатира Салтыкова-Щедрина», в том, что он исследует творческий процесс сатирика не в его окончательных результатах, а в становлении и развитии, в смене тенденций, в непрестанной внутренней изменчивости. Обращаясь к произведениям сатирика, он видит в них сложный процесс эволюции их проблематики и художественной формы, устанавливает характер их взаимозависимости и взаимоизменяемости. И не только их внутренней связи, а постоянной зависимости от существующей и всегда развивающейся действительности, то есть его исследование четко констатирует связь сатирического творчества с реальной жизнью: какова подлежащая отражению в литературе общественная, социальная, культурная среда, такова и вызванная ею к жизни сатира.

Не ограничиваясь выяснением эволюции творчества Салтыкова-Щедрина, А. С. Бушмин во второй части монографии обращается к «важнейшим особенностям его художественной методологии». Здесь ставятся теоретические вопросы о своеобразии реализма Салтыкова-Щедрина, о проблеме общественного романа в его творчестве, о повествовательной манере, о гиперболе, реалистической фантастике, эзоповском иносказании. Это своего рода теоретическое щедриноведение, исследующее не отдельные приемы изображения, а выясняющее своеобразие художественного метода в целом, своеобразие, с которым в сатирическом творчестве писателя решалась проблема единства формы и содержания.

«Сказки» Салтыкова-Щедрина занимали особое место в научном творчестве А. С. Бушмина. Им он уделял всегда больше внимания, чем другим произведениям сатирика. Это заметно и в монографии «Сатира Салтыкова-Щедрина», и в его статьях, и даже в теоретико-методологических работах, прямо не связанных с творчеством великого сатирика. И это не потому, что «Сказки» были любимым произведением Алексея Сергеевича, а потому, что именно в них он видел наивысшее и самое совершенное выражение сатирического таланта писателя и его отношения к самодержавно-крепостнической действительности в России, с одной стороны, к талантливому и еще не проявившему свои скрытые силы народу — с другой. О «Сказках» много писали, хотя в обширной литературе о них и сейчас еще остаются спорные, запутанные, не

до конца решенные вопросы. А в 50-е годы, когда создавались исследования А. С. Бушмина, вне сферы изучения порою оставались вопросы главные, без досконального исследования которых щедриноведение не должно и не могло двигаться дальше. Вряд ли можно было считать работу щедриноведения плодотворной, если не окончательно был изучен процесс зарождения и развития сказки в творчестве сатирика, а тем самым не определено место, роль и значение этого жанра в идейной и художественной эволюции писателя. Поэтому обращение к «Сказкам» продиктовано для А. С. Бушмина общими задачами, которые решались им в щедриноведении.

Первую попытку исследования «Сказок» А. С. Бушмин предпринял в посвященной им главе монографии «Сатира Салтыкова-Щедрина», но в ней сказочный цикл рассматривался преимущественно с точки зрения его проблематики, идейно-тематических тенденций, отражения в сказочных миниатюрах всех противоречий самодержавно-крепостнической действительности, представляемой в социальном и общественном бытии разных классов, слоев и групп тогдашнего русского общества. Это обращение к «Сказкам» более характерно интересом к их идейному содержанию, чем к художественной структуре произведений. Посвященная же «Сказкам» монография, вышедшая в 1960 г., содержит обстоятельный анализ сказочного цикла в творчестве Салтыкова-Щедрина и является в нашем литературоведении первым обобщающим и всесторонним исследованием на эту тему.

В книге «Сказки Салтыкова-Щедрина» А. С. Бушмин восстановил процесс вызревания сказочного элемента в творчестве сатирика от первых сказочных эпитетов и образов до создания законченного цикла. Параллельно с этим он исследовал роль и место в творчестве Салтыкова-Щедрина так называемого кукольного элемента и соотношение его с формами зоологического эпоса, связь щедринской сказки с фольклорной и литературной традицией, особенности художественного метода сатирика, отразившиеся в его сказочном цикле, раскрыл необычность и сложность тех условий, которые порождали эстетические закономерности, направляющие писателя по пути создания своеобразной и ранее несвойственной литературе сказочной формы. Монография отличается многосторонностью подхода к изучаемому произведению. Она вбирает в себя все идеи и проблемы, характерные для этого цикла. А. С. Бушмин рассматривает «Сказки» как определенное единство, как произведение целостное, объединяемое общей идейно-художественной концепцией. Это дает ему возможность постановки вопросов, касающихся проблематики цикла, его социальных, политических, идеологических, моральных характеристик, художественной системы, творческой истории. В монографии о «Сказках» А. С. Бушмин продолжил исследование художественного метода Салтыкова-Щедрина на основе одного цикла, впитавшего в себя все сделанные ранее завоевания на пути художественного воплощения действительности в сатирических образах, жанрах, идеях.

Монография о сказках положила начало целому ряду посвященных им работ А. С. Бушмина. Он трижды выступил в качестве издателя «Сказок» (изд-во «Художественная литература», 1964, 1971, 1974), вышедших в свет с его вступительными статьями, принимал участие в создании комментария к этому призывению в соответствующем томе Собрания сочинений Салтыкова-Щедрина (1974), до последних дней своей жизни работал над совершенствованием своего главного монографического труда о сказках, который в 1976 г. — к 150-летию со дня рождения сатирика — вышел в свет вторым изданием, переработанным и дополненным. Труды А. С. Бушмина, посвященные этому выдающемуся явлению русской сатирической литературы, продолжают и сейчас сохранять свое крупнейшее значение как научные, издательские и популяризаторские достижения в этой области.

Обращаясь к щедриноведческому наследию А. С. Бушмина, нельзя не сказать несколько слов о его организационной работе в щедриноведении. Именно благодаря его научным и организационным усилиям Пушкинский Дом в советской литературной науке стал ведущим центром по изучению наследия великого русского сатирика. В Пушкинском Доме по инициативе А. С. Бушмина и под руководством известного архивиста и библиографа Л. М. Добровольского осуществлен целый цикл источниковедческих работ в области щедриноведения: подготовлено и издано описание хранящихся в Пушкинском Доме рукописей Салтыкова-Щедрина (Бюллетени Рукописного отдела Пушкинского Дома. Вып. 9, Л., 1961), созданы библиографические указатели дореволюционной и советской литературы о писателе, изданные в 1961 и 1966 гг. (оба тома под редакцией А. С. Бушмина), подготовлен ряд монографических и диссертационных исследований по творчеству Салтыкова-Щедрина; в 1976 г., также по инициативе и под редакцией А. С. Бушмина, издан сборник трудов к 150-летию со дня рождения писателя. Одним из главнейших трудов, предпринятых и осуществлявшихся при непосредственном участии Алексея Сергеевича, было Собрание сочинений Салтыкова-Щедрина в 20 томах, выпущенное издательством «Художественная литература» в 1965—1977 гг. при участии Пушкинского Дома (главный редактор издания С. А. Макашин).

Постоянно обращаясь к творчеству Салтыкова-Щедрина, А. С. Бушмин в своих статьях и книгах, написанных за последние два десятилетия, ставит новые проблемы, уточняет, аргументирует, развивает положения, намеченные в его монографиях «Сатира Салтыкова-Щедрина» и «Сказки Салтыкова-Щедрина». Участвуя в двухтомном труде Пушкинского Дома «История русского романа» (1964), А. С. Бушмин углубляет разработанные им ранее выводы, касающиеся теоретического и художественного истолкования этого жанра в творчестве Салтыкова-Щедрина; в коллективной монографии «Идеи социализма в русской классической литературе» (1969) печатается его исследование о социалистических идеалах сатирика, в других изданиях Пушкинского Дома появля-

ются его статьи «Из истории взаимоотношений М. Е. Салтыкова-Щедрина и Эмиля Золя» (1966) «Щедрин и Свифт» (1976), в которых творчество сатирика изучается в международном литературном контексте.

В 1970 г. А. С. Бушмин выступает как автор книги о Салтыкове-Щедрине, предназначенной для учителей средней школы. Эту книгу выпустило в свет издательство «Просвещение» в серии «Библиотека словесника». В ней он в доступной форме знакомит читателя с особенностями иносказательной манеры Салтыкова-Щедрина, характеризует его идейно-эстетические взгляды, художественные принципы, излагает основные этапы биографии. Адресованная учителю, ярко и доступно написанная, эта книга имеет несомненное значение в деле пропаганды наследия великого сатирика, которое еще нуждается не только в изучении, но и в популяризации среди широких читательских масс. Этим массам и предназначена другая книга А. С. Бушмина «Салтыков-Щедрин. Искусство сатиры», последняя из изданных при жизни ученого его щедриноведческих работ (М., «Современник», 1976). В ней в популярной форме А. С. Бушмин создал достаточно цельное представление о творческом пути Салтыкова-Щедрина, о его идейно-эстетической позиции, об оригинальности творческой индивидуальности писателя, о своеобразии его реализма.

Две последние книги дают представление об А. С. Бушмине как о популяризаторе наследия Салтыкова-Щедрина. Однако его популяризация отличается не только доступностью и простотой изложения, но и строгой научностью. В этих работах А. С. Бушмина часто можно встретить интересные наблюдения и выводы, сделанные в процессе работы над книгами, которые, будучи популярными, сохраняют свое научное значение и входят в общий фонд советской научной щедринианы.

С именем А. С. Бушмина в советском щедриноведении связана целая эпоха. Его исследования продвинули вперед изучение поэтики Салтыкова-Щедрина, особенностей его реализма и закономерностей развития сатирического таланта писателя. Однако щедриноведческие работы А. С. Бушмина отличаются не только настойчивым интересом к художественному мастерству сатирика, к особенностям его поэтики, но и четким представлением об идейной позиции Салтыкова-Щедрина в литературной и общественной борьбе эпохи, уважением к научным традициям в щедриноведении, точностью и аргументированностью выводов, простотой языка и, наконец, чрезвычайной современностью. Критика не раз отмечала, что исследования А. С. Бушмина, посвященные Салтыкову-Щедрину, теснейшим образом связаны с интересами современного общественного и литературного развития, включены в общий процесс движения за совершенствование нашей литературы. И много лет спустя их прочитают с таким же интересом, с каким читали вчера и читают сегодня. Они будут живы, пока жив интерес к произведениям величайшего сатирика России, к сатирическому творчеству вообще.

Занятия А. С. Бушмина творчеством Фадеева и Салтыкова-Щедрина в основе своей принадлежат к области истории литературы, хотя в некоторых своих положениях и выводах они порою выходят за ее пределы, углубляясь в сферу теории литературы или методологии и логики ее исследования. Это и понятно: А. С. Бушмин в своих исследованиях всегда шел к широким обобщениям и предельно аргументированным выводам, опираясь в познании литературного процесса на положения и принципы материалистической диалектики. Ученый-марксист, он хорошо понимал, что «разработка методологических проблем, имеющая целью дальнейшее совершенствование науки, никогда не теряет значения, а временами приобретает особую важность».⁴ Поэтому обращение к методологии литературоведения для А. С. Бушмина как ученого и организатора науки было естественным движением, направленным к совершенствованию научного развития, приемов и методов исследования литературного процесса. С начала 1960-х годов он приступает к систематической разработке вопросов методологии, сперва в форме устных выступлений и научных докладов, а потом в специальных монографиях, этой теме посвященных. Труды в этой области — результат долголетних размышлений и предварительных разработок, итог практической деятельности ученого в разных сферах литературной науки.

Важную роль в формировании методологических интересов А. С. Бушмина и развитии исследований в этой области сыграл методологический семинар, основанный им и работавший под его руководством. Именно здесь зародился и формировался замысел коллективного труда «Наследие Ленина и наука о литературе», в 1969 г. вышедшего в свет под редакцией А. С. Бушмина. Для самого А. С. Бушмина сборник знаменателен как первое специальное обращение к изучению методологических проблем литературной науки, к анализу ленинского понимания литературы, к изучению процесса их исторического развития. В этом сборнике четко обозначился подход А. С. Бушмина к философско-методологическим основам ленинского наследия, его творческого применения в литературоведческом анализе, интерес ученого к проблеме формирования методологических принципов советского литературоведения.

Вслед за сборником «Наследие Ленина и наука о литературе» выходит один из главных трудов А. С. Бушмина — монография «Методологические вопросы литературоведческих исследований» (Л., 1969). В ней рассмотрены и научно аргументированы важнейшие принципы советского литературоведения как самостоятельной научной дисциплины, выявлено соотношение литературоведения с другими науками, изучена сложность внутренней структуры этой науки, обоснованы принципы анализа художественного произведения, роль и значение традиций в литературном

⁴ Бушмин А. С. Методологические вопросы литературоведческих исследований. Л., 1969, с. 4.

развитии, наконец, решены некоторые вопросы теории социалистического реализма. И хотя работа А. С. Бушмина касается лишь отдельных методологических проблем, тем не менее его значение для развития литературной науки в целом переоценить трудно, так как здесь ставятся именно те вопросы, успешное развитие которых может оказать плодотворное влияние на уровень, направление и значимость литературоведческих исследований вообще. В монографии содержится, как отмечал журнал «Коммунист», «широкое, обстоятельное исследование методологических вопросов литературоведения как науки, входящей неотъемлемой частью в процесс познания мира и человека, их преобразования, имеющей свой предмет изучения, науки, которую автор вполне объективно трактует как одно из ярких проявлений творческой, исследующей мысли».⁵

Свои методологические исследования А. С. Бушмин продолжил в монографии «Преемственность в развитии литературы» (Л., 1975, 1978). Самостоятельное рассмотрение этой проблемы в особой монографии обусловлено тем обстоятельством, что «в изучении преемственных связей литератур несомненные достижения соседствуют с нерешенными или весьма разноречиво трактуемыми вопросами, с некоторыми привычными недочетами и погрешностями».⁶ Кроме того, обращение А. С. Бушмина к проблеме преемственности явилось свидетельством ее значительности и необходимости скорейшего решения: именно от этого зависит четкость и правильность представлений об историческом движении литературного творчества нации, о взаимоотношениях и связях составляющих его явлений, эпох, выдающихся и второстепенных представителей, это движение осуществляющих. Ленинские суждения в этой области — первая глава книги так и называется «В. И. Ленин о преемственности культурного развития» — составили теоретико-методологическое основание исследования и позволили его автору выразить глубокое диалектическое представление о самом понятии преемственности применительно к литературе и литературному движению.

В развитие этих представлений, в полемике и глубоком анализе ранее существующих мнений А. С. Бушмин определяет виды и формы преемственных связей, дает их классификацию, прослеживает преемственность литературных традиций и соотношение их с индивидуальным творчеством, поднимает большую и еще совершенно недостаточно исследованную тему прогресса в литературе, открывая пути и возможности для ее дальнейшего углубленного изучения.

Завершающей в методологическом цикле работ А. С. Бушмина стала выпущенная в свет издательством «Современник» в 1980 г. его монография «Наука о литературе». Это работа итоговая. В ней

⁵ Овчаренко А., Жегалов Н. Методологические проблемы литературоведения. — Коммунист, 1970, № 11, с. 122.

⁶ Бушмин А. С. Преемственность в развитии литературы. Л., 1979, с. 5.

приведены в стройную систему представления А. С. Бушмина о литературоведении в научном и культурном развитии современного общества. И не только приведены в систему, но и значительно дополнены, развиты, уточнены. Как и в предыдущих работах, в ней много полемики с предшественниками и современниками, направленной на преодоление субъективизма и догматизма в тех сферах научного знания, которым книга посвящена.

Исследования А. С. Бушмина по проблемам методологии в своей значительной части касаются вопросов, слабо разработанных в нашей науке. Они получили широкий отклик в советской печати, заинтересовали ученых социалистических стран, вошли в повседневный обиход марксистско-ленинской литературной науки. Достаточно сказать, что многие из них переведены в Болгарии, Венгрии, Германской Демократической республике, Польше, Чехословакии, а книга о преемственности в литературе в 1977 г. издана в Праге. Интерес к теоретико-методологическим проблемам велик и растет изо дня в день, растет у нас, растет за рубежами нашей страны. Поэтому труды академика А. С. Бушмина, достойно представляющие в этой области советскую науку, привлекательны и ценны еще и тем, что по сути своей и направленности они обращены не только к настоящему, но и к будущему: ведь именно на их страницах ученый намечает пути дальнейшего движения в этой области литературной науки, освоенной пока еще не полностью и для такого освоения не легкой. Заслуги академика А. С. Бушмина в разработке теоретико-методологических проблем отмечены Премией имени В. Г. Белинского, присужденной ему в 1982 г.

Когда читаешь работы А. С. Бушмина — будь они историко-литературные, теоретические или научно-популярные, — то всегда обращаешь внимание на их стилевые особенности. О самых сложных проблемах Алексей Сергеевич умел писать просто и понятно, ясно и определенно, мысль его выражалась точно и лаконично, порою почти афористически. Поэтому вряд ли следует удивляться, что его книги, на первый взгляд сугубо специальные и предназначенные для литературоведов, расходились очень большими для такого рода изданий тиражами, свидетельствуя не только о важности разрабатываемой проблематики, но и о доступности его исследования широкой аудитории читателей.

Научная деятельность Алексея Сергеевича на протяжении трех десятилетий протекала параллельно с его огромной работой по организации литературной науки и в некоторых своих моментах даже определялась ею. В 1952 г. он становится заместителем директора Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР, а с 1954 — его директором, возглавляя это крупнейшее в стране литературоведческое учреждение на протяжении десяти лет. И надо сказать, что эти годы оставили особый след в истории самого Пушкинского Дома, да и в литературной науке в целом. Человек неиссякаемой энергии и больших историко-литературных и теоретических знаний, непоколебимой справедливости и повсед-

невной заинтересованности в плодотворном научном развитии, Алексей Сергеевич был прирожденным руководителем, и эти его качества как нельзя лучше проявились и развились в периоды его директорства в институте, с которым полностью связана вся его творческая жизнь.

Годы директорства А. С. Бушмина в Пушкинском Доме характерны обращением института к разработке важнейших проблем истории и теории литературы. Это сказалось на всех звеньях научной деятельности Института. Пушкинский Дом, залечив нанесенные войной раны и подготовив молодые кадры ученых, обращается в это время к решению важнейших проблем советского литературоведения: завершается десятитомная «История русской литературы», создаются академические издания сочинений и писем В. Г. Белинского и И. С. Тургенева, на фоне огромной собирательской и источниковедческой работы формируется научная концепция развития средневековой русской литературы, возобновляет свою деятельность Группа по изучению литературы XVIII века, и возрождается ее серийное издание «XVIII век», одна за другой создаются истории отдельных жанров — «История русской критики», «История русского романа», «История русской поэзии», разворачиваются исследования советской литературы, устного народного творчества, составляются библиографические указатели по истории русской литературы XVIII и XIX вв., начинает выходить журнал «Русская литература». В 1966 г., когда Алексей Сергеевич полностью перешел на научную работу, передав руководство институтом члену-корреспонденту АН СССР В. Г. Базанову, Пушкинский Дом был уже ведущим центром в стране по целому ряду направлений и отраслей литературной науки. Однако многие организационные труды Алексея Сергеевича тогда были еще впереди. В 1969 г. А. С. Бушмин организует в Пушкинском Доме Сектор теоретических исследований. Здесь сосредоточиваются все работы теоретического характера, опирающиеся на широкую историко-литературную основу. Один за другим под руководством А. С. Бушмина создаются коллективные труды — «Историко-литературный процесс. Проблемы и методы изучения» (1974), «Анализ литературного произведения» (1976), «О прогрессе в литературе» (1977), «Взаимодействие наук при изучении литературы» (1980), «Методологические вопросы науки о литературе» (1984). Впервые в истории Пушкинского Дома теория литературы и методология литературоведения становятся в ряд равноправных дисциплин литературной науки. Тесно связывая историко-литературную проблематику главнейших исследований Пушкинского Дома с разработкой теоретико-методологических проблем, А. С. Бушмин стремился к комплексности в изучении литературного процесса, к усилению научно-теоретического осмысления конкретных проблем литературного развития, к повышению их актуального значения и идеологического уровня. И в решении этих задач важная роль принадлежала созданному им Сектору теоретических исследований.

В 1978 г. А. С. Бушмин вновь назначается директором Института и остается на этом посту до последних дней своей жизни (он скончался скоропостижно 19 марта 1983 г.). В эти годы Пушкинский Дом завершил и выпустил в свет новую четырехтомную «Историю русской литературы» (1980—1983), труд сложный и многолетний, предназначенный не только для ученых-литературоведов, но и для широких читательских кругов. В его создание А. С. Бушмин внес немалый вклад: он был членом его редколлегии, автором отдельных глав и, конечно же, неизменным и компетентнейшим советчиком и консультантом по всем историко-литературным, методологическим и идеологическим проблемам, на каждом шагу возникавшим в процессе создания труда. В эти же годы в институте под руководством и по инициативе А. С. Бушмина начаты работы по подготовке академических собраний сочинений Пушкина, Блока, Тургенева (второе, дополненное издание), Свода русского фольклора, многих коллективных и индивидуальных трудов, посвященных истории и теории русской и советской литературы. Находясь на посту директора Института, А. С. Бушмин был отмечен высшим ученым званием в советской науке: в 1979 г. Академия Наук СССР избрала его своим действительным членом (членом-корреспондентом он был избран в 1960 г.).

Труды академика А. С. Бушмина, созданные на прочном методологическом основании и посвященные важным проблемам литературоведения, надолго останутся в нашей науке и в «культурном накоплении» нашего общества.

*В. Н. Баскаков
Д. С. Лихачев*

